

АВТОРСКОЕ ПРАВО ЯПОНИИ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ¹

Аннотация: Статья посвящена исследованию концепции правового регулирования авторских прав Японии в цифровую эпоху, а также анализу соотношения интересов между правообладателями и иными категориями лиц. Статья демонстрирует как технологические новации обусловили изменение модели регулирования авторских отношений в Японии при сохранении социально-ориентированной направленности законодательства об авторском праве. В статье исследован широкий перечень социальных ограничений в сфере авторских прав и сделан вывод и применимости данного блока ограничений в отношении цифрового использования произведения. Кроме того, наряду с писаными правилами по ограничению авторских прав, законодательство Японии допускает в ряде случаев использование конструкции свободного использования произведения, если это согласуется с целями и способами его использования, что позволяет широко подойти к обоснованию свободного использования произведения в образовательных, культурных и иных целях.

Ключевые слова: Юриспруденция, Япония, авторское право, исключительные права, моральные права, Интернет, воспроизведение, регулирование, защита, распространение

Опыт законодательного регулирования авторских прав Японии в современную цифровую эпоху представляет немалый интерес, учитывая, что Япония занимает третье место в мире после Китая и США по использованию сети Интернет². Кроме того, в данном государстве отмечен один из самых низких уровней компьютерного пиратства³.

Сама по себе проблема пиратства в сфере авторского права, под которым чаще всего понимают несанкционированное правообладателем копирование произведения, не является каким-то новым явлением. Книжное пиратство появилась задолго до появления сети Интернет, с момента зарождения книжной торговли в пятнадцатом веке, когда тексты вводились в обращение в обход издательских монополий и королевских привилегий. В начале семнадцатого века издательства, действующие в обход привилегий, получили название пиратов по аналогии с морскими пиратами. Подобно современному авторскому пиратству в сети, пиратство тех времен носило трансграничный характер, шотландские и ирландские издатели печатали книги для английской публики, швейцарские издатели выпускали книги для французского рынка до революции⁴.

С последующим развитием науки такое явление как пиратство в сфере авторского права приобретало на каждом технологическом витке все большую масштабность, что вызвало необходимость в определенные исторические периоды разработать и адаптировать правовой инструментарий для решения данной проблемы. Так, передача произведений с помощью телеграфной связи обусловили принятие международных соглашений, регулирующих авторские права, изобретение радио, аудио-видео устройств на разных исторических этапах детерминировало внесение ряда изменений, как в национальные, так и международные акты. Возникновение сети Интернет, ставшей площадкой оборота результатов интеллектуальной деятельности вне материальных носителей, потребовало кардинального переосмысления концепции авторских прав. Пересмотр концепции обусловлен, прежде всего, функциональными характеристиками сети, которые заключаются в возможностях создания копий по качеству не уступающих оригиналу, мгновенной передачи объектов, а также размещения объектов в сети для свободного к ним доступа, что придало пиратству новые формы: от розничной продажи оптических дисков до он-лайн пиратства. Он-лайн пиратство не имеет легального определения и, по мнению некоторых специалистов, размытость, неопределенность данного термина используется преднамеренно, чтобы затушевать важные различия между типами использования без вы-

¹ Исследование осуществлено в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2012 году. The study was implemented in the framework of the Basic Research Program at the National Research University Higher School of Economics in 2012 году.

² Производители ПО оценили уровень пиратства в России. [Электронный ресурс] // Lenta.ru. 12.05. 2011. URL: <http://lenta.ru/news/2011/05/12/bsa>.

³ http://www.ibls.com/internet_law_news_portal_view.aspx?s=latestnews&id=2417.

⁴ Представляется любопытным, что в период девятнадцатого, начала двадцатого века на протяжении века страной с высоким уровнем пиратства признавались США. Федеральный закон США об авторском праве, принятый в 1790 г., базировался на «Статуте

королевы Анны» и также предусматривал 14-летний срок охраны с возможностью его продления. Но, возможно из-за неверного толкования английского закона (Patterson 1968:200), американский закон представлял авторские права только и исключительно гражданам США. Это положение сохранялось вплоть до 1891 г., когда был принят Акт Чейса (Chase Act), который предоставлял ограниченные права иностранным авторам. Лишь спустя сто лет, прежде чем США присоединились к Бернской Конвенции в 1989 г.

платы компенсации⁵. Авторы полагают, что в содержание данного понятия входит не только незаконная распечатка произведения без разрешения автора для перепродажи в коммерческих масштабах, но и широко распространенная практика воспроизведения в личных целях⁶.

Таким образом, цифровая среда обостряет проблему соблюдения интересов правообладателей и пользователей в сфере интеллектуальной собственности. Так, по мнению некоторых японских исследователей, в цифровую эпоху баланс интересов пользователей и правообладателей оказался нарушенным и смещен в настоящее время в пользу правообладателей⁷. Стоит признать справедливость такого утверждения, учитывая, что в сфере авторского права зачастую происходит не только нарушение прав авторов и иных правообладателей, но и игнорирование интересов иных категорий лиц, кроме правообладателей. А между тем, социальные прагматические цели использования объектов авторского права должны быть восприняты в качестве принципов авторского права. Именно такие установки способствуют развитию инноваций, созданию конкурентной среды, раскрытию творческого потенциала общества, который реализуется благодаря возможности свободного доступа к объектам авторского права, а также возможности их модификации и преобразования.

Примером использования инструментов авторского права для социальных или же прагматических целей служит создание концепции свободного программного обеспечения, которая считается a priori соответствующей нормам права, несмотря на то, что правовые положения используются для достижения иных целей, нежели те, которые изначально ставил законодатель при их принятии⁸. Также в качестве примера можно привести свободно распространяемую с 2001 года Интернет-энциклопедию, структура которой позволяет одновременно работать большому числу пользователей, которые могут создавать свои статьи или вносить исправления в статьи других пользователей. Кроме того, в отношении предусмотренных в договорах ВОИС 1996 г. средств технологической защиты, предназначенных для того, чтобы затруднить

создание копий защищаемых произведений и отслеживать создание таких копий, установилась возможность применения в отношении широкого круга произведений. Так, де факто, установление таких средств защиты возможно в отношении произведений не охраняемых авторским правом, но контролируемых правообладателем. Кроме того, средства технологической защиты могут ограничивать любое копирование, в том числе добросовестное, поскольку в настоящий момент сложно провести демаркационную линию, разграничивающую «законное» и «незаконное» копирование.

Концентрирование внимания лишь на защите интересов правообладателей зачастую оставляет за скобками ряд других не менее важных вопросов. К таким вопросам можно отнести свободу творческого выражения, которая не может быть реализована без свободного доступа к существующим результатам творческой деятельности в сфере авторского права. Цифровая среда делает возможным создание нового произведения путем смешения различных видов других уже существующих работ: текста, изображения, видео, звука и т.п. Возможность использования существующих произведений, их изменение и дополнение, создание ремиксов и римейков дает импульс для развития творчества, свободы самовыражения, инноваций в культурной сфере⁹. Создание таких объектов может обусловлено распространением свободного программного обеспечения, свободных лицензий, разрешающие распространение произведений и т.п. Здесь уместно процитировать японского автора Нобухиро Накаяма, утверждавшего, что культурное развитие стран не может быть осуществлено лишь простым усилением охраны авторских прав¹⁰. Кроме того, в японской правовой литературе Ю.Ногучи было отмечено, что из-за высокой стоимости лицензионных соглашений получить доступ к произведению, защищенного авторскими правами, может не большая группа людей, тогда как остальным не остается шансов на самовыражение, а также возможности ознакомления с творениями предшественников¹¹.

Но в тоже время возможность свободного изменения, дополнения, переделки произведения не может не нарушать авторские права правообладателя. Причем подобные

⁵ Джо Караганис. Медиа-пиратство в развивающейся экономике. http://www.labrate.ru/20110329/2011-03-25_part-1_russian.pdf.

⁶ Концепция воспроизведения в личных целях известна не всем правовым системам. В частности в штатах распространена доктрина добросовестного использования, в основу которой положен критерий некоммерческой цели и некоммерческого характера использования. При этом отмечено, что зачастую данная доктрина применяется в большей степени в отношении части произведения, нежели чем всего произведения целиком.

⁷ Yuko Noguchi/ Digital Copyright in the U.S. and Japan. Law, Technology and the Market. Saarbrücken. 2009.

⁸ А.В. Туликов. Юридические конфликты в сфере использования свободного и открытого программного обеспечения. Авторское право XXI век: Сборник научных статей. –М.:МФГС, РАП, 2010.

⁹ Еще в 1996 г. Н. Накаяма предвидел развитие ремиксов с развитием информационных технологий. В качестве факторов, обуславливающих данное развитие, Н. Накаяма указывал простоту модифицирования существующих произведений, невозможность создания произведения с нуля без использования существующих произведений, а также большое количество лиц – непрофессионалов, занимающихся творчеством в цифровой среде / Nobuhiro Nakayama, Multimedia and Copyright, Iwanami-Shinsho.1996.

¹⁰ Nobuhiro Nakayama, Multimedia and Copyright, Iwanami-Shinsho.1996.

¹¹ Yuko Noguchi/ Digital Copyright in the U.S. and Japan. Law, Technology and the Market. Saarbrücken. 2009.

Трансформации правовых и политических систем

действия могут нарушать как личные (в Японии моральное право на целостность произведения), так и имущественные (экономические) права правообладателей, что в свою очередь ставит под удар сегмент бизнеса, построенного на извлечении прибыли из авторской монополии. В этой связи технологические новации обусловили изменение модели регулирования авторских отношений в Японии.

Япония является участницей широкого ряда международных договоров в сфере охраны авторских и смежных прав. Япония была одной из первых стран, присоединившихся в 1899 г. к Бернской конвенции об охране произведений литературы и искусства (1886 г.) наряду с Бельгией (дата присоединения 1887 г.), Испанией и Италией (дата присоединения 1887 г.), Люксембургом (1888 г.), Монако (1889 г.), Норвегией (1896 г.) и Великобританией (1887 г.). Вступление в Бернскую конвенцию было ознаменовано принятием закона «Об авторском праве» в 1899 г.

С 1977 г. Япония участвует во Всемирной конвенции об авторском праве 1952 г., с 1989 г. в Римской конвенцией об охране прав артистов – исполнителей, производителей фонограмм и вещательных организаций 1961 г., с 2002 г. в договорах ВОИС об авторском праве 1996 г. и Договоре ВОИС по исполнениям и фонограммам 1996 г., в Соглашении по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) 1994 г.

В 60-ых годах XX века в Японии начинается комплексное реформирование законодательства в сфере авторского права¹². В 1966 г. Правительством Японии разработан проект нового закона «Об авторском праве», который был доработан и принят Парламентом в 1970 г. Японский закон № 48 «Об авторском праве» от 6 мая 1970 действует с учетом изменений и поправок, последние из которых датируются 19 июня 2009 г.¹³

По сравнению с первым законом «Об авторском праве» 1899 г. одноименный закон 1970 г. проводит различие между авторскими и смежными правами, а также между экономическими (авторскими) и моральными правами¹⁴.

Закон об авторском праве Японии отличает его целевая установка, выраженная в ст. 1 закона. Так, основной целью закона является обеспечение и защита авторских и смежных прав авторов и правообладателей. При этом одновременно должно приниматься во внимание необходимость справедливого и сбалансированного использования произведений авторов и иных правообладателей в

целях развития и процветания культуры. Такая социально-ориентированная направленность закона подчеркивает не только необходимость защиты прав авторов, создающих результаты творческой деятельности, но и необходимость учета интересов общества, проявляющихся в возможности доступа к культурному достоянию и наследию страны.

Согласно японскому законодательству права авторов составляют два блока: имущественные, которые непосредственно составляют авторское право и моральные.

Блок исключительных, имущественных прав автора непосредственно включен в авторское право.

Авторское право (исключительное право)

Право на воспроизведение

Статья 9 Бернской конвенции признает за автором эксклюзивное право разрешать воспроизведение «каким бы то ни было образом и в какой бы то ни было форме».¹⁵ При этом конвенция допускает разрешение воспроизведения законодательством стран Союза в особых случаях при условии, что такое воспроизведение не наносит ущерба нормальному использованию произведения и не ущемляет необоснованным образом законные интересы автора.

Закон об авторском праве Японии признает за автором право на воспроизведение, понимая за последним воспроизведение в материальной форме посредством печати, фотографии, репрографии, аудио или видеозаписи или иным способом, что не исключает цифровое воспроизведение.

В 2002 г. Япония присоединилась к текстам Договоров ВОИС «Об авторском праве» (ДАП) и «Исполнении и фонограммам» (ДИФ). Именно принятые тексты Договоров ВОИС об авторском праве (ДАП) и исполнении и фонограммам (ДИФ) адаптировали воспроизведение по Бернской конвенции применительно к цифровой среде. Изначально проект договора ВОИС «Об авторском праве» в статье 7 регламентировал, что право автора на воспроизведение в смысле статьи 9 Бернской конвенции включал прямое и не прямое воспроизведение своих произведений вне зависимости является ли оно временным или постоянным в любой манере и форме. При этом ряд стран, включая Японию, представили свои возражения

¹² Copyright system in Japan URL: http://www.cric.or.jp/cric_e/csj2.html#2_3

¹³ Англоязычный вариант японского закона «Об авторском праве» № 48 от 6 мая 1970 г. с последними изменениями и поправками. URL: http://www.cric.or.jp/cric_e/clj/clj.html.

¹⁴ Christopher Heath. Intellectual property law in Asia. Max Planck Institute for foreign and international Patent, Copyright and competition law. Kluwer law

¹⁵ (1) Авторы литературных и художественных произведений, охраняемых настоящей Конвенцией, пользуются исключительным правом разрешать воспроизведение этих произведений любым образом и в любой форме.

(2) За законодательством стран Союза сохраняется право разрешать воспроизведение таких произведений в определенных особых случаях при условии, что такое воспроизведение не наносит ущерба нормальной эксплуатации произведения и не ущемляет необоснованным образом законные интересы автора.

(3) Любая звуковая или визуальная запись признается воспроизведением для целей настоящей Конвенции.

против статьи 7, предусматривающей широкое толкование понятия «воспроизведение», что послужило причиной исключения данной статьи из текста окончательной редакции Договора ВОИС.

Однако в Согласованном заявлении в отношении ст. 1 (4) ДАП было отмечено, что «право на воспроизведение, как оно определено в статье 9 Бернской конвенции, и допускаемые этой статьей исключения полностью применяются в цифровой среде и, в частности, в отношении использования произведений в цифровой форме. Понимается, что хранение охраняемого произведения в цифровой форме в электронном средстве является воспроизведением в смысле Статьи 9 Бернской конвенции». К тому же в отношении статей ст. 7, 11¹⁶ и 16¹⁷ ДИФ в Согласованном заявлении было принято аналогичное правило: «Право на воспроизведение, как оно определено в статьях 7 и 11, и исключения, допускаемые в отношении этого права через статью 16, полностью применяются в цифровой среде и, в частности, в отношении использования исполнений и фонограмм в цифровой форме. Понимается, что хранение охраняемого исполнения или фонограммы в цифровой форме в электронном средстве является воспроизведением в смысле этих статей».

В связи с технологической спецификой сети, воспроизведением является не только целенаправленная запись пользователем цифрового произведения на электронный хранитель информации. При использовании Интернета в оперативной памяти компьютера возникает большое количество промежуточных копий, которые, по мнению специалистов, имеют спорный статус, так как невозможно запрашивать согласие правообладателя на каждое такое действие¹⁸. Таким образом, возникает вопрос: подпадает ли данное непроизвольное копирование под общее понятие воспроизведение?

Представители американской юридической школы считают, что согласие на создание промежуточных копий

является молчаливым, подразумеваемым и основанным на принципе «fair use», то есть добросовестного использования.¹⁹ Как полагает М. Фишор, положение «хранение охраняемого произведения в цифровой форме в электронном средстве является воспроизведением в смысле Статьи 9 Бернской конвенции»²⁰ не позволяет исключить переходное и случайное воспроизведение из концепции воспроизведения только потому, что оно имеет место в цифровой форме ввиду хранения в памяти компьютера, или только потому, что оно имеет временный характер²¹.

Япония занимает другую позицию, то есть не считает промежуточные копии воспроизведением, что в большей степени объясняется опасениями операторов телекоммуникаций, которые полагают, что слишком широкое определение воспроизведения позволит слишком легко возлагать на них ответственность в области авторского права²². Данная позиция отражена в ряде судебных дел.

В деле StarDigio к спутниковой музыкальной передаче был предъявлен иск звукозаписывающей компанией по нарушению смежных прав при воспроизведении фонограммы. Основанием иска звукозаписывающей компании было то, что фонограмма была записана во временную память компьютера, что послужило нарушением права на воспроизведение. Районный суд Токио решил, что подобная запись не может нарушать права на воспроизведение согласно закону об авторском праве Японии, учитывая, что для того, чтобы произведение было воспроизведено необходимо создать материальную копию, которую возможно было бы использовать в будущем. Кроме того, хранение данных в памяти компьютера является временным промежуточным, что не позволяет использовать объект в будущем, учитывая его нематериальный характер²³.

В то же время в ст. 113 (2) действия по изготовлению копий при осуществлении коммерческой деятельности посредством использования компьютера будут считаться нарушающими авторские права при условии, что лицо, использующее такие копии, был осведомлен о таком нарушении в момент использования данных копий. В этой связи воспроизведение копий компьютерных программ согласно японскому закону будет считаться

¹⁶ Производители фонограмм пользуются исключительным правом разрешать прямое или косвенное воспроизведение своих фонограмм любым образом и в любой форме.

¹⁷ 1) Договаривающиеся Стороны могут предусмотреть в своем национальном законодательстве те же виды ограничений или исключений в отношении охраны прав исполнителей и производителей фонограмм, которые они предусматривают в своем национальном законодательстве в отношении охраны авторского права на литературные и художественные произведения.

2) Договаривающиеся Стороны устанавливают какие-либо ограничения или исключения из предусмотренных настоящим Договором прав в определенных особых случаях, которые не наносят ущерба нормальному использованию исполнения или фонограммы и необоснованным образом не ущемляют законные интересы исполнителя или производителя фонограммы.

¹⁸ Подшибихин Л.И. Европейский опыт совершенствования законодательства об авторском праве// <<http://www.ebooks-almums.com/?m=articles&pid=166.>>

¹⁹ Барановский П.Д. Международно-правовые проблемы охраны интеллектуальной собственности в сети Интернет. Автореферат диссертации. М., 2005. Стр. 16.

²⁰ Согласованное заявление в отношении ст. 1 (4) ДАП

²¹ М. Фишор. Интернет-договоры ВОИС: основные вопросы охраны авторского права и смежных прав в цифровой среде// «ИС. Авторское право и смежные права». № 6, 2001 г.

²² Проблемы и спорные случаи в юридических вопросах, касающихся электронного издательства// <<http://www.prologo.ru/article211.shtml>>

²³ Yuko Noguchi/ Digital Copyright in the U.S. and Japan. Law, Technology and the Market. Saarbrucken. 2009.

Трансформации правовых и политических систем

нарушением, если лицо осуществляет коммерческую деятельность по изготовлению копий и осведомлен о незаконном копировании.

В 2009 г. в закон «Об авторском праве» были введены новые положения в пп. iii п. 1 ст. 30 о недопустимости цифровой аудио и видео записи лицом, даже в личных целях, которое осуществляется посредством интерактивной передачи лицом, осведомленным о том, что данные действия нарушают авторские права. При этом данное положение затрагивает также интерактивную передачу, которая имеет место за пределами страны, и которая будет составлять нарушение авторских прав, если оно имело место в Японии.

Таким образом, скачивание контента («downloading») даже в личных семейных целях, будет составлять нарушение при осведомленности пользователя в том, что данные действия нарушают закон об авторском праве.

Вопросы гиперссылок и запроса веб-страниц посредством веб-браузеров относится к частному случаю хранения данных в памяти компьютера. В отличие от США, где простое размещение гиперссылки к материалу, нарушающему авторские права, является само по себе нарушением авторских прав, в Японии судебная практика не признает нарушением размещение гиперссылки, направляющей к материалам, нарушающим авторские права²⁴. Что касается запроса веб-страниц и иных данных посредством веб-браузеров, то данные аспекты признаются вообще не имеющими отношения к авторскому праву²⁵.

Право общественной (интерактивной) передачи

Как было отмечено выше, воспроизведение имеет место при любой передаче по цифровым сетям, но применение только права на воспроизведение было бы недостаточным. По мнению М. Фичора, авторские права также должны распространяться и на доведение произведения или иные объекты авторских прав в электронных сетях. Изначально, оставалось не ясным каким образом такое право должно быть реализовано, то есть какое авторское правомочие право должно быть выбрано: право на сообщение для всеобщего сведения или право на распространение. Вместе с тем ряд авторов критически оценивают само наименование права как доведение до всеобщего

сведения, поскольку «доведение» – это не способ использования произведения, а его результат, в то время как любое авторское правомочие должно раскрываться через наиболее характерное действие, при совершении которого оно оказывается затронутым. Неудачным является термин «сообщать», предполагающий совершение пользователем активных действий, в то время как в большинстве случаев лица, использующие произведения в сети Интернет, не совершают активных действий по сообщению произведений, а только предоставляют возможность заинтересованным лицам получить к ним доступ²⁶.

По утверждению М. Фичора, применение в данном случае лишь права на распространение произведения не отражало бы того, какие действия являются полностью релевантными, не соответствовало бы динамичной природе сетей типа Интернет²⁷. Следовательно, применение только этого права не позволило бы создать соответствующую действительности и эффективно функционирующую правовую базу, позволяющую реально оценивать действия тех, кто посредством сети Интернет и других подобных сетей предоставляет публичке доступ к охраняемым объектам авторского права и смежных прав. Компромиссным вариантом стало закрепление в Договорах ДАФ и ДИФ ВОИС 1996 г. права, содержащего элементы как права на распространение, так и права на сообщение для всеобщего сведения, что и было сделано. В обоих договорах было закреплено, по сути, новое имущественное право: делать объект авторского права или смежных прав доступным в цифровой сети²⁸. Согласно ст. 8 ДАФ ВОИС авторы литературных и художественных произведений пользуются исключительным правом разрешать любое сообщение своих произведений для всеобщего сведения по проводам или средствами беспроводной связи, включая доведение своих произведений до всеобщего сведения таким образом, что представители публички могут осуществлять доступ к таким произведениям из любого места и в любое время по их собственному выбору».

Несмотря на то, что в договорах это право отнесено к понятию «сообщение для всеобщего сведения», таковым оно в полном смысле считаться не может, потому что каждое государство само определяет к какой разновидности

²⁴ Иммиграционная и таможенная полиция США (ICE) направляет запросы на экстрадицию граждан других стран, если эти граждане будут заподозрены в нарушении американских законов об авторских правах в независимости от того, где размещены их сервера, в независимости от того легален ли соответствующий контент на территории стран, если незаконный контент размещен в доменных зонах .com и .net. При этом нарушением авторских прав будет также признаваться размещение ссылки на незаконные материалы.

²⁵ *И. Курбалитя*. Управление Интернетом /Координационный центр национального домена сети Интернет. – М., 2010.

²⁶ *Леонтьев К.* Право интеллектуальной собственности в киберпространстве // ИС. Авторское право и смежные права. 2004. № 12.

²⁷ *М. Фичор.* Интернет-договоры ВОИС: основные вопросы охраны авторского права и смежных прав в цифровой среде // ИС. Авторское право и смежные права. 2001, № 6.

²⁸ Ст. 14 ДИФ: «Производители фонограмм пользуются исключительным правом разрешать доведение до всеобщего сведения своих фонограмм по проводам или средствами беспроводной связи таким образом, что представители публички могут осуществлять доступ к ним из любого места и в любое время по их собственному выбору».

ности прав относить действие, делающее произведение доступным в цифровой сети²⁹.

После подписания договоров ВОИС 1996 г. в 1997 г. японский закон ввел конструкцию «интерактивная передача».

Статья 23 Японского закона «Об авторском праве» предоставляет автору осуществлять общественную передачу его произведения (в том числе, интерактивную передачу). Автор имеет исключительное право на доведение произведения до всеобщего сведения при помощи принимающих средств, осуществляющих такую общественную передачу.

Как отмечено в литературе право на общественную передачу в отношении любых видов охраняемых произведений следует разграничивать с правом интерактивной передачи. В частности, в случае радиовещания (п. viii части 1 ст.2 закона) или кабельного распространения (п.ixbis) части 1 ст.2 закона) «общественная передача» ограничена одновременным приемом того же самого содержания общественностью, тогда как «интерактивная передача» означает общественную передачу, сделанную автоматически в ответ на запрос от общественности, исключая общественную передачу в понимании терминов «радиовещание» или «кабельное распространение» (п. (ixquater) части 1 ст. 2 закона)³⁰.

Таким образом, правомочие Договора ВОИС об авторском праве «разрешать любое сообщение своих произведений для всеобщего сведения по проводам или средствами беспроводной связи, включая доведение своих произведений до всеобщего сведения таким образом, что представители публики могут осуществлять доступ к таким произведениям из любого места и в любое время по их собственному выбору»³¹ японским законодательством воспринято не буквально. В частности японский закон об авторском праве не содержит таких существенных признаков, как возможность доступа к произведению из любого места и в любое время. Неудачность последней конструкции закрепленной в Договорах ВОИС 1996 была отмечена многими авторами. Так, в частности отмечалось наличие временного и территориального признака ограничивает реализацию данного правомочия в частности при использовании произведений пользователями

²⁹ М. Фичор. Интернет-договоры ВОИС: основные вопросы охраны авторского права и смежных прав в цифровой среде// «ИС. Авторское право и смежные права». № 6, 2001 г.

³⁰ Ю.Кулагин. Имущественные авторские права по законодательству Японии /Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. № 5, 2010.

³¹ <http://www.wipo.int/treaties/ru/ip/wct/wct.html>. В тексте русского перевода ст. 8 оговора ВОИС об авторском праве конструкция «making available to the public» переведена как доведение до всеобщего сведения. Между тем, дословный перевод «сделать произведение доступным для публики» более точно отражает правомочие размещение произведения в сети Интернет.

мобильной связи с использованием war/web-сайтов в качестве программных средств заказа произведений, а также при предоставлении доступа к произведениям только абонентам определенного оператора, поскольку установлено ограничение по IP- адресам³². В законе об авторском праве Японии не содержится территориальных, временных ограничений, а также ограничений по кругу лиц в отношении правомочия общественной передачи произведения, а также интерактивной передачи.

Действие по размещению уже существующего произведения в сети Интернет в отсутствие разрешения правообладателя будет одновременно нарушением двух статей закона «Об авторском праве», а именно право на воспроизведение и право на общественную передачу, последнее также включает в себя интерактивную передачу³³.

Так, сообщество японских авторов и издателей потребовало от компании Apple прекращения продажи через свой интернет-магазин пиратских цифровых копий таких авторов, как Харуки Мураками Кеико Хагишино и других. Под обращением в адрес компании подписались Японская ассоциация книгоиздателей, Японская ассоциация печатных изданий, Ассоциация издателей электронных книг и Ассоциация цифровых комиксов. В представительстве Apple Japan заявили, что компания «полностью осознает и разделяет» озабоченность авторов и поддерживает законы об авторских правах³⁴.

Право на распространение

Японский закон «Об авторском праве», предусматривает право на распространение произведения, но не для всех категорий произведений, а только для кинематографических³⁵. Распространение экземпляров других произведений осуществляется на основании так называемого права передачи собственности. При этом различие между

³² В.Селиванов. Право на доведение до всеобщего сведения: практические вопросы применения. <http://www.ictlaw.ru/wiki/87/134>

³³ Q and about copyright in Japan. www.cric.or.jp

³⁴ <http://www.zvon.kz/security/577-v-yaponii-apple-obvinili-v-narushenii-avtorskih-prav-na-cifrovye-knigi.html>

³⁵ Статья 14 Закона «Об авторском праве»:

- (1) Авторы литературных и художественных произведений имеют исключительное право разрешать:
  - (i) кинематографическую переделку и воспроизведение своих произведений и распространение переделанных или воспроизведенных таким образом произведений;
  - (ii) публичное представление и исполнение переделанных или воспроизведенных таким образом произведений и сообщение их по проводам для всеобщего сведения.
- (2) Переделка в любую другую художественную форму кинематографической постановки, производной от литературного или художественного произведения, требует независимо от разрешения ее автора также разрешения автора оригинального произведения.
- (3) Положения статьи 13 (1) не применяются.

Трансформации правовых и политических систем

режимом распространения и режимом передачи собственности заключается в том, что последний основывается на доктрине «первой продажи», а право распространения, напротив, носит неисчерпаемый характер – т.е. оно не истекает даже после реализации произведения на рынке³⁶. Так, согласно ст. 26 японского закона: «автор кинематографического произведения имеет исключительные права распространять копии его произведения. Автор произведения воспроизведенного в кинематографическом произведении имеет исключительное право распространять копии его произведения».

Высший суд по интеллектуальной собственности Японии признал нарушением авторских прав распространение компанией Cosmo Coordinate DVD дисков с записью фильмов Акиры Курасава, включающие в себя такие классические произведения как «Жить», «Гений Дзюдо» и другие. Правообладатели Toho и Kadohava Pictures настаивали на применении срока, установленного в старой редакции закона «Об авторском праве» 1970 г., который исчислялся 38 годами после смерти автора. Ответчик настаивал на том, что компания, а не сам автор должен признаваться правообладателем и должна применяться последняя редакция закона «Об авторском праве», устанавливающая срок 50 лет после выпуска произведения. Суд не согласился с доводами ответчика, установив, что первоначальным автором произведения является Акира Курасава, умерший в 1998 г. и срок защиты произведения созданного до 1971 года должен исчисляться по закону «Об авторском праве» 1970 г., а именно до 2036 года³⁷.

В то же время Япония участвует в договоре ВОИС 1996 г. об авторском праве, который расширил положение Бернской конвенции, предусматривая исключительное право разрешать доведение до всеобщего сведения оригинала и экземпляров произведений посредством продажи или иной передачи прав собственности, то есть, предоставляя исключительное право на распространение. Таким образом, Договор предусматривает более широкий подход к распространению как отдельному авторскому правомочию, которое распространяется на все категории произведений. Договор ВОИС предусматривает право Договаривающихся Сторон определять или не определять условия, на которых применяется исчерпание права после первой продажи или иной передачи права собственности на оригинал или экземпляр произведения с разрешения автора.

Закон об авторском праве Японии предусматривает самостоятельные группы прав в отношении разных произведений: кинематографические и иные. Подобная

дифференциация может быть объяснена тем, что в отношении кинематографических произведений механизм исчерпания прав не предусмотрен.

Право перевода, переработки.

Ст. 27 предусматривает исключительное авторское правомочие переводить, адаптировать и иным образом перерабатывать произведение. В ст. 2(3) Бернской конвенции установлено, что «адаптации, музыкальные аранжировки и другие переделки литературного или художественного произведения охраняются наравне с оригинальными произведениями, без ущерба правам автора оригинального произведения. В японском законе переработка произведения понимается в данной статье достаточно широко: музыкальная аранжировка, трансформация, создание драматического произведения, экранизация или иная переделка произведения. Подобный широкий подход к переработке позволит включать в нее любые сокращения, дополнения, комментарии, правку произведения, в том числе редакционную.

Имущественное право на переработку неразрывно связано с таким моральным правом, закрепленным в ст. 20 Закона «Об авторском праве» как право на сохранение целостности произведения от любого искажения, изменения или другой переделки против воли автора. Японский закон не содержит положения Бернской конвенции, согласно ст. 6bis которой автор имеет право «противодействовать всякому извращению, искажению или иному изменению этого произведения, а также любому другому посягательству на произведение, способному нанести ущерб чести или репутации автора».

В Бернской конвенции указаны два самостоятельных моральных права: право на защиту репутации и право на неприкосновенность произведения, которые в литературе не признаются тождественными³⁸.

Право на неприкосновенность произведения по своей сути является близким с правом переработки произведения. При этом первое является моральным правом, тогда как второе носит имущественный характер. Право на защиту репутации автора является личным немущественным правом. Таким образом, дублирование одинаковых прав автора в разных блоках: моральных и имущественных прав может составить определенную проблему, когда срок охраны произведения исчерпан и возможна его свободная переделка и бессрочная охрана моральных прав автора на неприкосновенность произведения от изменений, искажений и иной переделки.

Как представляется, ст. 20 Японского закона должна пониматься с учетом положений ст. 6bis

³⁶ Ю.Кулагин. Имущественные авторские права по законодательству Японии /Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. № 5, 2010.

³⁷ <http://akirakurosawa.info/2008/08/01/intellectual-property-high-court-rules-kurosawa-still-under-copyright/>

³⁸ Судариков С.А. Право интеллектуальной собственности. – М.: «Проспект», 2010.

Бернской конвенцией, где искажение и извращение как составляющая моральные права автора должны оцениваться с учетом способности нанести ущерб чести или репутации автора. Таким образом, автор, соглашаясь на переработку произведения, оставляет за собой право защиты произведения от искажения, способного нанести ущерб его чести и репутации.

Закон Японии не содержит разграничения между такими действиями как адаптация и модификация в отношении компьютерных программ. Закон предусматривает охрану производного произведения в случае соблюдения прав автора первоначального произведения. При этом при использовании произведения, автор ранее существовавшего произведения имеет те же права, что и автор производного произведения.

Технологические средства защиты

Изначально средства технологической защиты направлены на ограничение незаконного использования произведения, воспрепятствования распространению пиратской продукции. Безусловно, такие меры не могут полностью искоренить распространение пиратской продукции, но установление финансовых, организационных, технических препятствий при обходе технологических мер защиты, снижает эффективность распространения пиратских копий. В то же время установление мер технологической защиты имеет обратную негативную сторону, а именно использование данных мер правообладателями в отношении добросовестного использования (цитирования, создание частной копии и т.п.). Кроме того, технические средства защиты могут быть установлены и в отношении произведений, срок охраны которых истек.

В этой связи данные меры, направленные на защиту правообладателей, могут нарушать основные права пользователей, а именно права на создание частной копии, многократный просмотр произведения, если средствами технической защиты ограничен срок просмотра или воспроизведения произведения и т.п.

Ю.Ногучи отмечал, что более существенное воздействие на общество оказывают средства контроля доступа к произведению в цифровой среде, нежели, чем те, которые внедряются в аналоговой среде³⁹. Специалистами также было отмечено, что технические средства защиты нарушают права пользователей в отношении добросовестного использования и исчерпания прав, тогда как проблему пиратства и иного незаконного использования объектов авторского права такие меры решить не в состоянии. В качестве примера авторы приводят добросовестное приобретение произведения, защищенного средствами тех-

нической защиты, и последующее незаконное доведение до всеобщего сведения данного произведения в сети⁴⁰.

Целью использования технических средств защиты в сфере авторских прав является борьба с массовым нарушением авторских прав (пиратством), которое так легко осуществимо в сети Интернет, а также установление средств самозащиты правообладателей в цифровой среде.

Использование технических средств защиты, прежде всего, направлено на воспрепятствование свободного доступа к произведению, а также свободного использования произведения (передачи, создания копии и т.п.). Статья 11 Договора ВОИС об авторском праве 1996 года обязывает договаривающиеся государства предусмотреть в своем законодательстве соответствующую правовую охрану и эффективные средства правовой защиты от обхода существующих технических средств, используемых авторами в связи с осуществлением их прав, а также ограничивающих действия в отношении произведений авторов, которые не разрешены авторами или не допускаются законом. Присоединение Японии к данному договору повлекло изменение закона Японии «Об авторском праве», который предусматривает, что воспроизведение в частных целях не распространяется на случаи, когда частное воспроизведение осуществляется путем обхода мер технологической защиты или осуществления действий, в результате которых функции средств защиты, контролирующей доступ к произведению, перестали действовать (ст. 30). В ст. 2 японского закона «Об авторском праве» дано определение средств технологической защиты, под которыми понимаются электронные, магнитные, или другие средства, не различимые органами чувств человека, которые используются для предотвращения или ограничения действий, нарушающих моральные, авторские и смежные права.

Ю. Ногучи, проводя сравнительный анализ сферы применения средств технологической защиты в законах США и Японии, отмечает, что японский закон закрепляет более узкое применение средств технологической защиты, а именно в сфере незаконного использования объектов интеллектуальной собственности⁴¹. Закон Японии умалчивает относительно защиты права доступа к объектам интеллектуальной собственности средствами технологической защиты. Как было отмечено Н. Накаямой, по-

⁴⁰ *Lawrence Lessing. Code and Other Laws of Cyberspace (1999).*

⁴¹ Закон об авторском праве в цифровую эпоху США закрепляет, что обход технологических средств защиты доступа к произведению, защищенного такими средствами составляет нарушение данной статьи. При этом комментаторы отмечают, что хотя статья ничего не говорит об использовании произведения, между тем незаконное использование защищено самим законом об авторском праве в цифровую эпоху, что дает возможность не оговаривать данное правомочие правообладателя в статье о мерах технологической защите. *Yuko Noguchi. Digital Copyright in the U.S. and Japan. Law, Technology and the Market. Saarbrücken. 2009.*

³⁹ *Yuko Noguchi/ Digital Copyright in the U.S. and Japan. Law, Technology and the Market. Saarbrücken. 2009.*

Трансформации правовых и политических систем

добное упущение продиктовано тем, что право доступа к произведению, информации включает в себя вопросы, которые лежат за рамками интеллектуальной собственности, а именно свобода выражения, право доступа и т.п.⁴²

Запрещение обхода средств технологической защиты при использовании произведения упомянуто в законе об авторском праве Японии в статье 30, которая запрещает использование произведения, защищенного средствами технологической защиты, в частных целях. В то же время, как отмечено Ю. Ногучи, обход технологических мер может быть допустим согласно японскому закону, если он подпадает под ряд исключений правомочий авторов таких как, воспроизведение в библиотеках, цитирование, воспроизведение в образовательных целях и т.п.⁴³

Необходимо также отметить, что закон и судебная практика Японии умалчивают относительно законности или незаконности использования устройств, используемых в целях обхода технологических мер защиты.

Совет по авторскому праву Агентства по делам культуры в отчете 2005 г. обсуждал возможность расширения сферы применения технологических средств защиты, посредством включения контроля над доступом к произведению. Между тем, в заключении к отчету указывалось на необходимость проведения дополнительных дискуссий в отношении эффективности наделения правообладателей правом устанавливать средства технологической защиты доступа к их произведению⁴⁴.

Информация по управлению правами

Отдельно в законе Японии об авторском праве регламентируется информация по управлению правами, толкование которой представлено в п. Хxi ст. 2. Под информацией управления правами понимается информация относительно моральных и авторских прав. Согласно закону к данной информации относится информация, которая идентифицирует произведение, правообладателя, информация относительно способов и условий использования произведения, а также информация, которая установлена постановлением правительства. Информация об управлении правами содержится в произведении, фонограмме, аудио и видео записи появляется при радио и теле- трансляции, информация записывается на записывающее средство и передается электромагнитным способом. К информации не относится информация, которая не

идентифицирует произведение и способы его исполнения и которая обращается в связи с разрешением на использование произведения для административных целей или иных случаев, имеющих отношение к авторскому праву.

Положения японского закона относительно информации об управлении правами введены в результате присоединения к Договору ВОИС об авторском праве статья 12 которого регламентирует недопустимость устранения или изменение любой электронной информации об управлении правами без разрешения, а также распространение, импорт с целью распространения, передачу в эфир или сообщение для всеобщего сведения без разрешения произведений или экземпляров произведений, зная, что в них без разрешения правообладателя была устранена или изменена электронная информация об управлении правами.

Пп. 3 и 4 ст. 113 закона «Об авторском праве» Японии нарушением авторских прав признают действия по размещению ложной информации об управлении правами, а также удаление или изменение информации об управлении правами, за исключением случаев, когда такие действия считаются неизбежными в свете цели и способа произведения, включая случаи, касающиеся технологических ограничений, сопровождающих конверсию записывающей или передающей системы. Нарушающими закон об авторском праве признаются действия по распространению, импортированию, обладанию с целью распространения, воспроизведению произведения, а также доведению до всеобщего сведения и возможность интерактивной передачи произведения в отношении которого установлена информация об управлении правами.

Информация об управлении правами может контролировать как несанкционированный доступ к произведению, так и его незаконное использование, что фактически схоже с функциями, которые заключены в средствах технологической защиты.

В заключение хотелось бы отметить, что законодательство Японии сохраняет социально-ориентированный подход в отношении авторских прав и в цифровую эпоху. Широкий перечень социальных ограничений в сфере авторских прав применим и в отношении цифрового использования произведения. Примечательно, что ограничения распространяются не только на имущественные, но и моральные права. В законе отсутствует оценочное понятие «добросовестного использования», которое, как было пояснено Высшим судом Токио, заменяется исчерпывающим списком ограничений авторских прав⁴⁵. В то же время в законе при регламентировании ограничений авторских прав в ряде статей присутствует конструкция свободного использования произведения, если это согласуется с целя-

⁴² *Nobuhiro Nakayama*, *Multimedia and Copyright*, Iwanami-Shinsho. 1996.

⁴³ *Yuko Noguchi*. *Digital Copyright in the U.S. and Japan. Law, Technology and the Market*. Saarbrücken. 2009.

⁴⁴ Copyright Committee of the Council of Cultural Affairs, "Report by Copyright Committee of the Council of Cultural Affairs", dated January, 2006. www.mext.go.jp/b_menu/shingi/bunka/toushin/06012705.htm

⁴⁵ *Ganea P, Heat C*. *Economic Rights and Limitations // Japanese Copyright Law. Writings in Honour of Gerhard Schrickler/ P. Ganea, C. Heat. H. Saito (eds)*. The Hague: Kluwer Law International, 2005. -Ch. VI.

ми и способами его использования, что позволяет широко подойти к обоснованию свободного использования произведения в образовательных, культурных и иных целях.

Не вполне определенная ситуация сложилась в отношении обхода технологических мер защиты. Несмотря на существующее в литературе мнение относительно возможности обхода мер технологической защиты в качестве исключения (воспроизведение в библиотеках, цитирование, воспроизведение в образовательных целях и т.п.)⁴⁶, в японском законодательстве допустимость такого обхода не закреплена. Между тем учет интересов обеих групп субъектов авторских отношений мог бы выразиться в легальном закреплении возможности обходить средства технологической защиты при условии свободного использования произведения в случаях допустимых законом об авторском праве. При этом законодательно необходимо закрепить перечень средств, допустимых для обхода средств технологической защиты.

Библиография:

1. Барановский П.Д. Международно-правовые проблемы охраны интеллектуальной собственности в сети Интернет. Автореферат диссертации. М., 2005. Стр. 16.
2. Джо Караганис. Медиа-пиратство в развивающейся экономике. http://www.labrate.ru/20110329/2011-03-25_part-1_russian.pdf.
3. Кулагин Ю. Имущественные авторские права по законодательству Японии /Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. № 5, 2010.
4. Курбалия Й. Управление Интернетом /Координационный центр национального домена сети Интернет. – М., 2010.
5. Леонтьев К. Право интеллектуальной собственности в киберпространстве//ИС. Авторское право и смежные права. 2004. № 12.
6. Подшибихин Л.И. Европейский опыт совершенствования законодательства об авторском праве// <<http://www.ebooks-albums.com/?m=articles&pid=166.>>
7. Селиванов В. Право на доведение до всеобщего сведения: практические вопросы применения. <http://www.ictlaw.ru/wiki/87/134>.
8. Судариков С.А. Право интеллектуальной собственности. – М.: «Проспект», 2010.
9. Туликов А.В. Юридические конфликты в сфере использования свободного и открытого программного обеспечения. Авторское право XXI век: Сборник научных статей. –М.:МФГС, РАП, 2010.

⁴⁶ Yuko Noguchi. Digital Copyright in the U.S. and Japan. Law, Technology and the Market. Saarbrücken. 2009.

10. Фичор М. Интернет-договоры ВОИС: основные вопросы охраны авторского права и смежных прав в цифровой среде// «ИС. Авторское право и смежные права». № 6, 2001 г.
11. Christopher Heath. Intellectual property law in Asia. Max Planck Institute for foreign and international Patent, Copyright and competition law. Kluwer law. 2006
12. Lawrence Lessing. Code and Other Laws of Cyberspace (1999).
13. Ganea P., Heat C. Economic Rights and Limitations // Japanese Copyright Law. Writings in Nobuhiro Nakayama, Multimedia and Copyright, Iwanami-Shinsho.1996.
14. Copyright system in Japan URL: http://www.cric.or.jp/cric_e/csj2.html#2_3
15. Honour of Gerhard Schrickler/ P.Ganea, C.Heat.H.Saito (eds). The Hague: Kluwer Law International, 2005.-Ch.VI.
16. Yuko Noguchi/ Digital Copyright in the U.S. and Japan. Law, Technology and the Market. Saarbrücken. 2009.

References (transliteration):

1. Baranovskiy P.D. Mezhdunarodno-pravovye problemy okhrany intellektual'noy sobstvennosti v seti Internet. Avtoreferat dissertatsii. M., 2005. Str. 16.
2. Dzho Karaganis. Media-piratsstvo v razvivayushcheysya ekonomike. http://www.labrate.ru/20110329/2011-03-25_part-1_russian.pdf.
3. Kulagin Yu. Imushchestvennye avtorskie prava po zakonodatel'stvu Yaponii /Intellektual'naya sobstvennost'. Avtorsкое право i smezhnyye prava. № 5, 2010.
4. Kurbaliyya Y. Upravlenie Internetom /Koordinatsionnyy tsentr natsional'nogo domena seti Internet. – M., 2010.
5. Leont'ev K. Pravo intellektual'noy sobstvennosti v kiberprostranstve//IS. Avtorsкое право i smezhnyye prava. 2004. № 12.
6. Podshibikhin L.I. Evropeyskiy opyt sovershenstvovaniya zakonodatel'stva ob avtorskom prave// <<http://www.ebooks-albums.com/?m=articles&pid=166.>>
7. Selivanov V. Pravo na dovedenie do vseobshchego svedeniya: prakticheskie voprosy primeneniya. <http://www.ictlaw.ru/wiki/87/134>.
8. Sudarikov S.A. Pravo intellektual'noy sobstvennosti. – M.: «Prospekt», 2010.
9. Tulikov A.V. Yuridicheskie konflikty v sfere ispol'zovaniya svobodnogo i otkrytogo programmnoy obespecheniya. Avtorsкое право XXI vek: Sbornik nauchnykh statey. –M.:MFGS, RAP, 2010.
10. Fichor M. Internet-dogovory VOIS: osnovnye voprosy okhrany avtorsкого prava i smezhnykh prav v tsifrovoy srede// «IS. Avtorsкое право i smezhnyye prava». № 6, 2001 g.

Трансформации правовых и политических систем

-
11. Christopher Heath. Intellectual property law in Asia. Max Planck Institute for foreign and international Patent, Copyright and competition law. Kluwer law. 2006
  12. Lawrence Lessing. Code and Other Laws of Cyberspace (1999).
  13. Ganea P., Heat C. Economic Rights and Limitations // Japanese Copyright Law. Writings in Nobuhiro Nakayama, Multimedia and Copyright, Iwanami-Shinsho.1996.
  14. Copyright system in Japan URL: http://www.cric.or.jp/cric_e/csj2.html#2_3
  15. Honour of Gerhard Schricker/ P.Ganea, C.Heat.H.Saito (eds). The Hague: Kluwer Law International, 2005.-Ch.VI.
  16. Yuko Noguchi/ Digital Copyright in the U.S. and Japan. Law, Technology and the Market. Saarbrucken. 2009.